

**Всеволод
Георгиев**

**Отравленная
сталь**

 ЭТЕРНА

2014

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г36

Георгиев, Всеволод

Г36 Отравленная сталь: Роман-апокриф. — М.: Этерна,
2014. — 464 с.

ISBN 978-5-480-00343-7

Роман «Отравленная сталь» представляет собой продолжение романа «Все пришедшее после» и так же, как первая книга, посвящен событиям конца XX века. На этот раз действие распространяется на период вплоть до дня жестокой атаки на башни-близнецы в Нью-Йорке. Вторая книга отражает новые тенденции бурного времени, соглашаясь с максимой: ничего не меняется, но кое-что становится другим. Подобно первой, она содержит иное, отличное от общепринятого, понимание событий и не менее увлекательна и глубока.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-480-00343-7

© Георгиев В., 2014
© ООО «Издательство «Этерна»,
оформление, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ЛАБОРАТОРИЯ ХАОСА	7
1. Жаркий день в июне	7
2. Эффект бабочки	20
3. Узор завещания	32
4. Корпорация избранных	46
5. Единожды солгав	58
6. Малые маневры	71
7. Вихри перемен	84
8. Зона неопределенности	96
ЧАСТЬ ВТОРАЯ. АНТИТЕЗА	107
1. Старая площадь	107
2. Преодолеть раздвоение	119
3. Богатство и фарисейство	128
4. Слишком насыщенные цвета	136
5. Опасные правила архитектуры	148
6. Упорный мистер Смит	161
7. Один и еще одна	171
8. Путь наверх	183
9. Цветы осени	193
10. Финал охоты	205
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. УТРО ДРАКОНА	216
1. Весна тридевятого года	216
2. Меч небесный	227
3. Оружие для поднятия рейтинга	241
4. На минном поле	253
5. Карма	265
6. Бросился и промахнулся	276
7. Прошлое под увеличительным стеклом	289

Содержание

---

8. Воспоминания о будущем	301
9. Смертельный фарватер	313
10. Скалистые берега	327
ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ. ОГОНЬ	340
1. К истоку	340
2. Нонконформизм	352
3. Кто открыл Америку	363
4. Коммерческие тайны	374
5. Коммерческие тайны (<i>продолжение</i>)	386
6. Виражи и горизонты	395
7. Амазонки	405
8. Сопротивление	416
9. Перезагрузка	428
10. Атака	439
ЭПИЛОГ	452
КОММЕНТАРИИ	454

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ЛАБОРАТОРИЯ ХАОСА

1. Жаркий день в июне

— Follow the white rabbit!

— Чего?

— Иди за белым кроликом!

— Чего?

— Чего-чего! Иди за кроликом. За белым.

— Каким еще кроликом?! — Артур проснулся.

«Куда идти? Ну, дела! Господи, что только не приснится!»

В комнату медленно въехало солнце и так же медленно выехало. Артур улыбнулся и раскинул руки, они свободно упали на постель. Эта свобода заставила его если не нахмуриться, то, по крайней мере, поморщиться. Он не любил, когда Людочка уезжала. Артур с тревогой повернулся к окну. Город опять накрыла свинцовая туча. Может быть, где-то и существовал голубой клочок неба, может быть, но его не было видно. Артур вздохнул.

Сразу после Пасхи 1995 года в Москву пришло настоящее жаркое лето. Гремели грозы. Раскаленное, обжигающее кожу солнце быстро высушивало мостовые. Над мостовой, как над потемневшей от воды тканью, по которой только что проехали горячим утюгом, поднимался пар, и мокрый асфальт, дымясь, снова приобретал цвет отглаженных светло-серых брюк.

Людочка убыла на несколько дней к родителям, найдя щелочку между зачетной сессией и вступительными экзаменами. В институте, где она преподавала, в общем-то, у же

никому не нужную в новой рыночной действительности общую физику, щелочка была довольно узкой: здесь прием абитуриентов начинался раньше, чем в других вузах. Артур с женой ехать не мог. Из числа причин самая важная состояла в нехватке денег на поездку. С прошлого года стали задерживать зарплату. На два, на три, иногда на четыре месяца. Инфляция была по обезличенным массам сразу двумя концами: во-первых, из-за нее тот, кто платил, не мог удержаться от соблазна притормозить выплату, оставляя массы без денег, а во-вторых, за два-три месяца полученные наконец деньги изрядно обесценивались.

— Давай и ты не поедешь, — уговаривал Артур Людочку. — Давай переживем это трудное время вместе, — добавлял он с пафосом, пытаясь воздействовать на эмоции, а не на логику.

Однако Людочка хорошо знала мужа и не поддавалась на уловки.

— Нет уж! — говорила она. — Может, в следующем году вообще не удастся поехать. Я их уже три года не видела. Поживешь, хлопче, один, ничего с тобой не случится. Есть такое слово — надо, понимаешь?

— Ну, надо так надо, — уныло отвечал Артур.

— Я буду звонить.

— Не люблю разлучаться... — гнул свое Артур.

— Мы и так с тобой неразлучны, как Ландау и Лившиц.

— Как Бойль и Мариотт. Нет, как Склодовская и Кюри.

— Свисти, свисти...

За окном мерцали первые огоньки, небо теряло краски, туго натянутый гул со стороны шоссе ночным шелкопрядом бился в стекла. Солнце погрузилось по самую макушку в остывающий центр Москвы, а внизу, во дворе, образовалась синяя глубина.

Людочка, упрямо склонив лоб, уперлась им в оконное стекло. Она уедет, а отпечаток останется, и Артур не станет полировать поверхность тряпкой, он сохранит его.

Артур устроил свой подбородок на плече у Людочки, утонувшей взглядом в темном омуте двора.

— Не люблю, когда ты уезжаешь.

— Я только туда и сразу обратно, — не отвлекаясь, сказала она.

— Туда и обратно... — невнятно произнес он.

Людочка была всем, что у него есть. Всем, что у него осталось из благоприобретенного. Она была его оправданием, когда он подводил итоги и приходил к мысли, что, оказывается, жил напрасно. Для технарей-оборонщиков настало время выживать, как-то суетиться, а тому, кто не может — умирать. Некрологи с мужскими портретами регулярно появлялись на доске у входа на их предприятие. Это были его коллеги и старшие товарищи, еще молодые, им бы еще жить и работать. Они оказались не у дел, их темы и планы закрывались и отвергались, оборудование списывалось, изделия и результаты многолетних исследований отправлялись в утиль, от них самих ждали увольнения. Новое время их самих отправляло в утиль.

Людочка не понимала его терзаний, но имела законное право возмутиться: «Как напрасно?! А как же я?! Кем была бы я?! И была бы?!»

Хоть одного человека можно сделать счастливым? Не так уж мало!

За этот якорь он и держался.

Он вдруг обнаружил, что ему неинтересны другие женщины. Вряд ли романтические отношения могли поразить его новизной, а вот периоды узнавания и вероятного разочарования выглядели удручающе.

Несомненным достоинством Людочки было то, что она ничего не требовала от него. Она жила, как дышала, и Артура призывала к тому же.

Итак, Людочка уехала, пообещав звонить с почты по межгороду каждую среду.

Сегодня была среда. Артур сбросил одеяло и снова посмотрел в окно. Небо ответило ему суровым взглядом. Надо одеваться и ехать. Она позвонит ему на работу ближе к полудню.

Не так давно лабораторию Артура перевели с Самокатной на окраину Москвы. Новое здание института стали строить еще в начале семидесятых, да так до конца и не достроили.

Однако введенных в эксплуатацию площадей с лихвой хватило для приходящего в упадок института. Почти сразу после вселения лабораторию Артура ликвидировали, Артуру оставили небольшую группу, и теперь он из начальника лаборатории превратился в «вээнэса» — ведущего научного сотрудника.

Вычислительный центр, составлявший основу лаборатории, с огромными электронно-счетными машинами, которые требовали целого штата инженеров и техников, теперь легко заменяли несколько настольных компьютеров, объединенных в локальную вычислительную сеть.

Было время — нерасторопные стальные монстры мигали огоньками на пульте управления, урча поглощали информацию на внешних носителях, подпевали себе во время счета. Они занимали своими шкафами целые комнаты. За дверцами шкафов пряталась ламповые усилители, оперативная память на ферритовых кольцах и толстые, как автомобильные шины, магнитные барабаны.

Это время прошло. Резвые монстрики обладали куда большими возможностями, большей производительностью, надежностью, удобством, дерзостью. Пассионарии, рвущиеся вперед. Не так давно группе Артура поставили новые, 486-е компьютеры. И хотя фирма Intel уже собиралась прекращать выпуск 486-го, перейдя к более совершенным процессорам Pentium, для Артура и его группы они были настоящей роскошью, просто повезло. Им повезло, что первый этаж их института арендовала фирма, которая занималась продажей компьютеров. Она-то и продала институту по дешевке компьютеры на сравнительно недорогих микросхемах.

Сегодня Артур прибыл на работу раньше, чем обычно.

— Салют! — В комнату вошел Феликс и привычно включил свой старенький переносной телевизор.

— Салют! — сказал Артур и передвинул на календаре ползунок на сегодняшний день — 14 июня.

Феликс переехал с Самокатной вместе с Артуром. Теперь ему приходилось ездить на работу из своих Люберец почти на противоположный конец Москвы. Его старая жигулевская

«четверка» из последних сил прыгала по московской кольцевой.

Артур, как мы помним, жил у Рогожской Заставы, на Библиотечной улице в двух шагах от метро. Ему тоже было неудобно и непривычно ездить на службу с двумя пересадками. Он избаловался, работая на Самокатной: она была совсем рядом.

Если честно, то делать на работе Артуру, кроме как ждать звонка от Людочки, было нечего. После распада СССР военные заказы сократились, заказчики задерживали финансирование, а гражданских заказов не поступало. И как доехать до работы, если зарплату не платят? Чтобы сэкономить, Артур ходил от метро пешком, получалось минут на двадцать дольше, зато бесплатно. А Феликс нашел для себя дешевый способ заправляться: прямо у бензовоза.

В свое время Артур занимался машинной обработкой снимков из космоса. Он находил невидимые простым глазом объекты, едва не получил Государственную премию за разработки по обнаружению подводных лодок. Это было тогда, а теперь основная его деятельность заключалась в том, чтобы писать рецензии на диссертации высокопоставленных военных, которые разом вдруг бросились получать ученые степени. Они не только не писали (за них писали другие), но иногда даже не давали себе труда прочитать свою диссертацию.

В эту турбулентную пору всякий, имеющий денежную или административную возможность, спешил обзавестись ученой степенью (остепениться): банкиры и политики, владельцы бензоколонок и министры.

Большое спасибо за девальвацию ученых степеней и званий, за девальвацию научного труда и знания. Девальвация — это презрение. Презрение порождает импотенцию и безразличие, то есть очевидную неэффективность. Неэффективность закольцовывается с презрением. Вялый бег на месте в беличьем колесе.

Так рассуждал Артур, когда шел от станции метро «Юго-Западная» к Боровскому шоссе.

«Такое впечатление, — продолжал он, — что объем накопленного знания, сосредоточенный в руках или, вернее,

в мозгах профессионалов, размазался тонким слоем на всех, кому не лень иметь свою точку зрения. Раньше немногие знали много, теперь многие — но совсем по чуть-чуть. Закон сохранения знания Артура Гонсалеса. Отсюда практическое следствие: много болтовни и мало дела».

Размышляя, Артур не забывал с тревогой посматривать на небо. Он внимательно смотрел на невысохшие лужи, ловя в них металлический блеск — предвестник близкого дождя. Ему вовсе не улыбалось вымокнуть в начале рабочего дня. К счастью, дождь не торопился, и Артур поднялся на свой этаж, избежав очередной грозы с ливнем.

Когда Феликс включил телевизор, Артур включил свой компьютер.

Телевизор нагревался, компьютер что-то тихо бормотал, загружая в себя исходный «софт», то есть ум, честь и совесть компьютера, одушевляющий «железо» — аппаратное тело компьютера.

— Спасен последний горняк! — вдруг рывкнул телевизор. — Он самостоятельно выбрался на поверхность!

Артур вздрогнул и, очнувшись, огляделся вокруг. Феликс вернулся в комнату с полным чайником в руках. Когда он успел выйти?

— Все пучком! — сказал Феликс, включая чайник в розетку. — Если в кране нет воды, значит... сам знаешь что.

— Но вода-то есть!

— Вот и я говорю: есть!

Над столом у Феликса висели три старых советских плаката полувековой давности. На одном девушка в косынке, приложив палец к губам, призывала не болтать, чтобы не услышали шпионы, на другом молодой дяденька решительно отстранял от себя рюмку (Феликс зачем-то пририсовал ему усы), третий плакат наставлял цитатой из романа Островского «Как закалялась сталь»: «Самое дорогое у человека — это жизнь. Она дается ему один раз и прожить ее надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы, чтобы не жег позор за подленькое и мелочное прошлое и чтобы, умирая, смог сказать: вся жизнь и все силы отданы самому прекрасному в мире — борьбе за освобождение рабочего класса».

Скоро полдень, а Людочка все не звонит. Артур представил себе, как хорошо ей спится в родительском доме. Солнце уже высоко, но через окно, выходящее в сад, открытое мамой поздним утром, струится свежий воздух, несущий запах вишневой смолы и беззаботную переключку пичужек. Она потягивается под белым в мелкий цветочек пододеяльником, силится, но не может открыть глаза. Наверное, там так тепло, что она спит без носочков, ей это непривычно и немного тревожно и в то же время волнительно и сладко...

Родители Людочки вскоре после обретения Украиной самостоятельности перебрались из Киева в Россию, на Ставрополье, и поселились в небольшом городке на берегу Кумы. Там стоял крупный Прикумский завод пластмасс, еще маслосырзавод и элеватор. Испокон веку в этом месте селились армянские и грузинские беженцы, но это было давно. Статус города селу присвоил император Павел и назвал его Святой Крест.

Нет, конечно, теперь он так не называется. Теперь он носит название Буденновск.

...Два военных КамАЗа, поднимая пыль, на скорости двигались по его улицам к отделу милиции. Впереди шла желтая милицейская «канарейка», позади вторая. Первая сопровождала грузовики еще до въезда в город. Вторую им придали на Прасковейском милицейском посту. «Везем груз “двести”, — сказали они на посту. — Какой груз “двести”? Вы что, ошалели возить в жару покойников?» — возмутился постовой, уставившись на «скорую помощь», которая возглавляла КамАЗы. «Вот и не задерживай! Уймись и займись делом!»

По дороге «скорая помощь» куда-то исчезла, а в конце улицы Кочубея один из КамАЗов внезапно остановился.

— Горючка кончилась! — крикнул, открыв дверь, водитель.

Первая милицейская «канарейка» и передний КамАЗ продолжали пылить в сторону милиции.

Затормозивший грузовик длинно выдохнул и затих. Приданный на Прасковейском посту замыкающий автомобиль милиции последовал его примеру. В тишине тяжкая жара опустилась жирным задом на замершие машины.

Милиционеры из замыкающей «канарейки» потянулись на воздух, вышли размять ноги. И тут задний бортик крытого грузовика отвалился, и оттуда выпрыгнули... нет, не покойники, а трое очень даже живых и жизнерадостных парней в камуфляже и зеленых пиратских косынках на головах. В руках они держали автоматы Калашникова. Едва прицелившись, парни ударили автоматными очередями по милиционерам и их машине. Очереди странно прозвучали в сонной тишине густых садов. А из грузовика продолжали выпрыгивать вооруженные люди. Группами они разбегались по близлежащим улицам. Первая группа побежала на Ставропольскую, вторая свернула на Почтовую.

Головной КамАЗ с милицейской легковушкой в это время атаковал городской отдел милиции.

За две недели до этого дня в Буденновскую больницу пришел местный бизнесмен, чтобы снять в аренду пустующий подвал.

— Ну, какая аренда?! Мы — госучреждение! У нас договор на оперативное управление. Какая аренда?! Если у нас есть лишняя площадь, мы должны отдать ее на усмотрение органов власти.

— Слушай, хорошие деньги плачу, да! Вперед плачу! Войди в положение, слушай. Пере... как это? Перекантоваться надо. Полгода вперед плачу! Временно, слушай! Договор заключим, да. Все по закону, да. В бухгалтерию, да. Хочешь, немного тебе, да.

— Ладно, сейчас главного бухгалтера позову. Закон вроде напрямую не запрещает. А что не запрещено... Короче, подумаем, как это сделать? Может, действительно попробовать сдать, а?

Сдали. Несколько раз в подвал привозили какие-то ящики. Тяжелые. Новое оборудование. Оборудование чего? Никто не уточнял.

Когда злополучным днем в больницу со всего города боевиками в камуфляжной форме были согнаны заложники и захватчики готовились отражать штурм больницы, они чувствовали себя очень уверенно, и не только потому, что прикрывались заложниками, но и потому, что у них под но-

гами в подвале больницы хранился огромный запас оружия и боеприпасов. Хватило на неделю, даже еще кое-что осталось.

Через неделю они с частью заложников ушли, уехали на предоставленных по их требованию автобусах. Доехав до Зандака, боевики, подозревая, что автобусы заминированы, а так оно и было, скрытно покинули опасные средства передвижения, не причинив вреда заложникам.

До этого было предпринято несколько попыток штурма и обстрела больницы. В больнице удерживались две тысячи горожан, не считая больных и медперсонал. Мирные люди погибали во время штурма, их расстреливали, если они не подчинялись требованиям боевиков, они умирали от сердечного приступа, и, конечно, к стенке без разговоров ставили захваченных милиционеров и военных. С самого начала, когда штаб по ликвидации бандформирования не отреагировал на предложение захватчиков прислать журналистов для выхода в прямой эфир, немедленно расстреляли пятерых ни в чем не повинных граждан. Справедливости ради следует сказать, что больных захватчики старались щадить.

Штаб по ликвидации не хотел отпускать боевиков, надеялся уничтожить их в дороге. Наверное, поэтому всем добровольцам-заложникам, согласившимся сесть с боевиками в автобусы, командование штаба находчиво предложило предварительно написать заявление о переходе на сторону боевиков. Тогда с командования и взятки гладки. Никто писать не стал. Какая досада, а то все так бы хорошо устроилось!

Президент Ельцин почти все время действия провел в Галифаксе, где его принимала «большая семерка», руководители семи развитых государств. Разруливать ситуацию с главой боевиков пришлось премьеру Черномырдину: «Шамиль Басаев, говорите громче, вас плохо слышно». Ельцин вернулся и без долгих сомнений отреагировал: директор федеральной службы контрразведки, губернатор края, министры внутренних дел и по делам национальностей оставили свои кресла.

А Людочка в то утро, вовсе не так, как думал Артур, встала пораньше, чтобы успеть на почту до наступления

дневной жары. Она позавтракала только что испеченными оладушками со сметаной, запивая их растворимым кофе, оделась для выхода в город и отправилась в путь.

Если идти по тропинке рядом со штакетником, то тепло чувствуется, а жара — нет. Фруктовые деревья, кусты шиповника и махровая сирень отбрасывали пусть не длинную, но все же достаточную, чтобы в ней спрятаться, тень. Платье на Людочке было легкое, светлое, в скромный горошек. Она любила простые девичьи платья, не длинные, но и не короткие, с пуговками до самого горла и отложным воротничком. Не хватало только туфель с перепоночкой и белых гольфов. Впрочем, белые носочки присутствовали, а вместо туфель — открытые сандалии. Из всех украшений — маленькие золотые сережки да пушистое белое колечко в волосах, собранных в «конский хвост». На тонком запястье — массивные пластиковые часы «Team Pepsi» синего цвета, никак не подходящие ни к наряду, ни к руке хозяйки, зато ходят точно и заводить не надо.

Ни капельки пота не появилось, когда она наконец добралась до почты, заказала разговор с Москвой и села, ожидая приглашения в переговорную кабину.

Как водится в общественных местах, большинство посетителей составляли женщины. Сухонький старичок в темной ковбойке что-то старательно выводил на телеграфном бланке простой ручкой с металлическим пером, тыкая им в чернильницу и обирая пальцами прилипшую труху. Руки у него были в чернилах, перо нещадно царапало бумагу, но он не сдавался.

Людочка сразу же нашла общую тему с соседкой, та занимала стул справа и тоже ждала своей очереди на «межгород». Сонно жужжали мухи, они еще не познакомились с липкой лентой, которая свисала с потолка желтыми спиралями. Редкие возгласы девушки-оператора типа «Кто заказывал Ростов?! Пройдите во вторую кабину!» заставляли дремотное сознание приятно вздрагивать и оступаться на пути в сады Морфея. Всех объяла дрема.

И тут с улицы вдруг послышался громкий молотковый перестук, будто сразу несколько человек принялись стучать кулаками в железную дверь. Задрезбужали стекла. Старик

встревожился и наострил уши, у женщин от любопытства раскрылись слипающиеся глаза. Потом все стихло. Затем опять возникла молотковая дробь. Пока старик раздумывал, подойти к окну или нет, дверь снаружи открылась, и в помещение вошли люди в камуфляже и с автоматами. На головах у них были зеленые косынки и армейские шляпы-афганки.

— Всем построиться! Предъявить документы! — топнув ногой, крикнул один из вошедших.

Немая сцена. Никто не приподнялся, не двинулся с места.

Бородатые лица смотрелись как древнее зло, выпущенное из подземелья.

Потом все, включая работниц почты и старика, неловко выстроились в центре зала. Все, да не все. Одна из посетительниц, видно, привыкла командовать у себя в ларьке, она не представляла себе, что мужчина не всегда есть жалкая скотина, выпрашивающая у нее в долг бутылку или кружку пива. Выведенная из равновесия, она окрысилась на старшего бородача, как на приبلудного забуддыгу:

— А я щас милицанера позову! Халявщики проклятые, житья от вас нет! Чтоб ты лопнул, урод! Глаза твои бесстыжие! Пшел отсюда и дружков своих заberi!

Бородач даже не удостоил ее взглядом, он выразительно покосился на парня с автоматом, тот лениво приподнял ствол и выпустил по кричавшей тетке короткую очередь. Пули прошли аккуратно между ее ног, как под аркой, наделав в юбке дырок. Под юбкой просвистел щекочущий ветерок. И опять все оцепенели. Под теткой стала натекать прозрачная лужица мочи.

Старик в ковбойке заморгал, замер с полуоткрытым ртом. Кто-то из женщин закрыл лицо руками. Было слышно, как жужжат мухи.

Старший поднял руку с пистолетом и выстрелил в потолок. В тишине выстрел из «ТТ» прозвучал, как выстрел из пушки. С потолка брызнула штукатурка.

В этот момент в дверь уверенно вошел высокий мужчина, тоже бородатый, лет тридцати. Штукатурка оседала на столах.

— Что у вас тут? — спросил он, ни к кому определенно не обращаясь.

— Женщины, — презрительно ответил старший.

Другие боевики спешно рассыпались по почтовому отделению. Видно, вошедший был самым главным, и им хотелось, чтобы он оценил их рвение.

Старший спрятал пистолет и начал отбирать у женщин документы, ругаясь, если их не было. Людочка протянула паспорт, невольно зажмурившись и втянув голову в плечи. Тот, кто, очевидно, оказался главным, кто командовал всей этой боевой операцией, взглянул на нее, остановился и закурил губу.

Людочка не была здесь ни самой молодой, ни самой красивой, и он остановился перед ней не потому, что она ему чем-то понравилась или, наоборот, не понравилась. При взгляде на нее у него неожиданно опустилось сердце, что-то солнечное из далекого прошлого пробудилось в груди, в горле возник комок, и, вспоминая, он увидел весеннюю Москву, поворот на улицу Казакова от театра Гоголя и парня с девушкой, парня, который выхватил его, вчерашнего студента и сегодняшнего полевого командира, из-под заскользившего грузовика, и девушку, которая вот так, как сейчас, сжалась при виде мчавшейся машины. «Шамиль, Шамиль, — весело кричали ему тогда сокурсники с балкона общежития. — Проверка слуха!» — а он, смущенно улыбаясь, прыгал через лужи. Сколько же лет прошло с той поры? Может, сто, а может, и больше. Людочка не могла узнать в этом страшном, огромном бородаче того студента, легко перепрыгивающего сверкающие черные ручьи на асфальте. А он узнал ее.

Шамиль отобрал у старшего паспорт Людочки и заглянул в него: так и есть — москвичка. Возвращая его хозяйке, обратил внимание на простое обручальное колечко.

— Дядя Умар, — сказал он, обращаясь к старшему. — Лично проводи ее до дому. Ты понял?

Старший серьезно кивнул.

— Всех остальных — к больнице! — повысил голос Шамиль и, помолчав, добавил уже тише, для Людочки: — Мужу твоему передай привет.

— От кого? — потеряв голос, прошептала Людочка.

— Скоро узнаете, — ответил он. — Скоро узнаете.

На улице у нее подкосились ноги. Она стала думать об Артуре, это придало ей сил. Потом она подумала, что папа и мама не находят себе места и что ей надо как можно быстрее попасть домой. Дядя Умар, покусывая травинку, шагал сзади. Со стороны Пушкинской в небо поднимался дым, где-то у загса угадывалось пламя — горела машина.

Когда дошли до ее дома, приблизился шум вертолетных винтов. Низко в сторону Ставропольской сквозь банный воздух проталкивался армейский вертолет. Дядя Умар, моргая, проводил его взглядом. Моргающий взгляд дяди Умара метал молнии не хуже спаренной зенитной пушки «Эрликон». Тем не менее вертолет благополучно пролетел мимо, направляясь к отделу милиции.

Людей с улиц, из домов, с рынка боевики вели, везли, гнали, как пленных, в здание больницы на берегу Кумы. К вечеру больница оказалась битком набита заложниками, больными и ранеными и стала опорным пунктом отряда Шамиля Басаева.

— Женщина, спрячься, закройся и никуда не выходи, — сказал дядя Умар, с трудом оторвав взгляд от вертолета.

Людочка сказала «спасибо, до свидания», дядя Умар усмехнулся и пошел назад к своему командиру, качая головой и криво улыбаясь в бороду: «Ох уж эти женщины! Какое такое свидание?! Курьи мозги!»

А Людочка уже спешила под мамину защиту, сбивчиво и непоследовательно жалуясь на злых чеченцев и повторяя слово «война». Мама отвела ее под душ, высушила, посадила за стол на кухне, позвала отца, и Людочка по третьему разу все рассказывала про чеченцев, не замечая, жевала оладушки с медом и запивала их чаем с травами. Ее уложили спать, а когда она проснулась, солнце готовилось к закату и по телевидению передали, что группа террористов напала на Буденновск, но она уже выбита из города, среди населения имеются раненые. На самом деле все только начиналось, и мертвые имелись в немалом количестве.

Литературно-художественное издание

ГЕОРГИЕВ ВСЕВОЛОД

ОТРАВЛЕННАЯ СТАЛЬ

РОМАН-АПОКРИФ

Книга издана в авторской редакции

Дизайн: *А. П. Зарубин*
Корректор *О. В. Круподер*

Подписано в печать с готовых диапозитивов 24.04.2014 г.
Формат 60×90/16. Гарнитура «Warnock Pro».
Печ. л. 29,0. Тираж 1000 экз.
Заказ №

ООО «Издательство «Этерна»
115477, г. Москва, Кантемировская ул., д. 59а
Тел./факс (495) 755-81-23

E-mail: info@eterna-izdat.ru
www.eterna-izdat.ru